

Наше творчество



Творчество Ивана Дианова - победителя многих конкурсов - всегда талантливо и всегда оригинально. Предлагаем его новые произведения.

Удивительная жизнь Виктора Павловича

Виктор Павлович был алкаш. Лежал под забором, потом просыпался, кряхтя подтягивал штаны, поправлял правую подтяжку и шел домой. Жил один, денег не было дома. Все, что платили на заводе, до дома не доживало. Если бы просветленный Будда посмотрел на Витину жизнь, увидел бы он, как физическая энергия мышц на заводе накапливается месяц, а потом враз перетекает в карман в виде энергии рублей. В кармане энергия не задерживается, смешиваясь с энергиями двух Витиных друзей, переходит она в энергию, способную двигать точку сборки и в закусон.

Дома чудесной денежной энергии не было вообще. Точно.

Так вот, Виктор Павлович проснулся на неудобном бордюре, потому что ему сигналила тонированная шестерка. Отлепил ото лба фантик и пошел досыпать дома. Шестерка посигналила снова. Виктор оглянулся и разлепил второй глаз. «Садись, налью» – раздалось из салона.

- Такое дело, – говорил неожиданный знакомый Женя, – денег надо? Без кидалова, все законно. Ты за год сколько зарабатываешь?

- В месяц десятку... – заскрипел рабочий, – значить... 120 тыщ!

- А хочешь, чтобы не постепенно, а сразу их получить? Помимо зарплаты своей.

- Это как же?

- А так: ты на год исчезаешь из тела, а оно без тебя на завод ходит. Есть ему не надо, пить не надо – экономия сплошная! Потом приходишь в себя – а тебе разом всю годовую зарплату!

- Шутишь брат?

- Да не, вот те крест, делают щас так.

- И что же я весь этот год делать буду?

- Да не заметишь ты ничего! Раз – и уже при деньгах. Какая разница, где тело пропадало?

- Хе, ну давай попробуем, - недоверчиво усмехнулся Виктор, представив себя обладателем горы десятирублевых купюр.

- Ну, тогда до встречи, - сказал Женя, - с Богом!

Витя провел рукой по подбородку - ишь ты, оно даже брилось без меня. Вот наука до чего дошла. Откуда-то взялись блестящие ботинки и костюм.

- Здравствуй, дружище! - послышался голос Жени, - хорошо выглядишь.

Они по-прежнему сидели в тонированной шестерке, только на этот раз по крыше тюкал дождь.

- Привет... - Витя огляделся и как следует поморгал, - как прошло?

- Держи получку, - бумажки были странной формы и цвета, - твое тело за двоих работало, его повысили, потом в начальство выбилось. Тут восемьсот тысяч... Долларов.

У Вити заблестели глаза, он накинулся на пачку и пролистал. Еще раз пролистал слегка потрепанные бумажки.

За окошком падал дождь, которого только что не было. В руках хрустела пачка валюты. На нее можно было купить все 48 лет Витиной серенькой жизни.

Тюкали капли. Шуршали деньги. Дрожали руки. Блестели глаза. «А можно еще раз?» - выговаривал рот.

- Снова на год?

- А можно больше?

- Хоть на сколько, - улыбнулся Женя.

- Кого несут-то? - Зашаркала вслед процессии Марья Семеновна.

- Да, Витьку помнишь? Раньше все под заборами валялся, а потом за ум взялся, большим человеком стал!

- Сколько же ему стукнуло?

- Годков уж под восемьдесят, - отвечали.

- Красив-то как! - охнула старушка и перекрестилась.

Виктор Павлович действительно был красив: гладко выбрит, аккуратен. На полированных ботинках переливались капельки дождя.

Автостоп: Волгоград - Питер

Стою на трассе. Один, лишенный города, отошедший от него в сторонку.

Взгляд назад - там дома, трубы и все, чем я жил 20 лет.

Взгляд вперед - там величественное и пасмурное небо и ведущая в него ниточка дороги.

Голосую, а никто не тормозит. А возможно ли это? Ведь не ездил! Я меняю место, пройдя километр, возобновляю попытки. Едут мимо, мимо, мимо. Пойти домой, что ли?

Странные человеческие изобретения, движутся по законам физики мимо точки моей дислокации. И вот один нарушает все законы и останавливается!

Парняга взял меня, чтобы посмотреть, что такое автостопщик. «И прикалывает тебя это? Я не врубаюсь, зачем это надо вообще! В Питер? Ого!»

Набираем скорость, и вот я - автостопщик! Смотри! Дорога льется в распахнутые глаза! Выхожу, преобразившись. Теперь город далеко.

- Ребят, а вы - автостопщики? - они в одинаковых синих куртках со светоотражающими полосками, - я давно такую полосу хочу найти и к себе пришить!

- Ща! - и начинает отрывать себе рукав.

С ними девушка, последнее место отдали мне, довезли до колонки. Оказывается, не автостопщики они, а спецформа такая.

Перовомайский. Деревья тут растут из воды. Забирает рыболов-любитель на фуре. На лобовом стекле трещина с удивительной историей: «Показывал фак кому-то, а тут машину трянуло!»

Довез меня до стоянки на границе с хорошей погодой. Там была большая лужа, которую очень хочется поцеловать - такая она солнечная и весенняя! Там были ароматные бетонные плиты в составе недалеко развалины. Парень в оранжевой футболке едет до самого Домодедова! Я фотографирую красоту, высунувшись по плечи из окна на 120 кмчас! Тут самые клевые и солнечные фотки! Мимо летят храмы, мотыльки, продавцы керамики, тульские пряничные спекулянты. Мы подвозим проспавшего свою остановку мужика. Потом едим в безбожно дорогом пункте наполнения едой. 80 рублей за харчо, пюре и чай. Странная идея - ставить платные туалеты рядом с лесом.

Очень подружились мы, очень покатались! Даже расставаться с такими людьми - одно удовольствие. Ведь встретимся! Обязательно!

У Домодедова меня берет на борт человек-москвич. Чувствуется, что человек московский. Его коммуникатор с GPS дает человеческим голосом советы, куда ехать: «Поворот через 200 метров! Поворачивайте! Поворачивайте!» Парняга не поворачивает - он меня подвозит. Немного, но зато я теперь на хорошей позиции у

поворота.

- Я бы тебя еще подвез, братуха!

- Счастливого пути!

Вышел на берегу МКАДа. Как его перейти, не понятно было совершенно! Встреча с Москвой началась с нескольких небольших перебегающих дорог на развязке, по счастью забитых пробками. После чего я оказался за забором. Неужели в Москву вход закрыт? Но в заборе нашлась подходящая дырка. И проступила Москва. Большая, утренняя, гордая и самодостаточная. Я ей был не нужен, понятно с первых секунд. Зато там бананы дешевые!

Некоторые люди удивляются, когда с ними заговариваешь на улице! Но есть и светлые, хоть и немного. Я сияю сам, я маню их светом своим и радуюсь, когда они отзываются! Водитель автобуса неожиданно соглашается везти бесплатно, несмотря на турникет. Пролезай, говорит, только приготовься от ревизоров убежать. Пролезаю, сэкономив 25 рублей.

В метро встречаю Арамиса! Вот до чего доводят интернет-знакомства! Есть и в Москве места, где метро вылетает на поверхность! Вспоминается фильм матрица, когда корабль «Навуходоносор» вырывается из плена задымленного неба и обитатели его видят на миг солнце.

- В Москве асфальт как в Волгограде! Только у нас бордюры не крашенные. Серый.

- Было бы у вас гастарбайтеров побольше... Им же тут делать нечего, вот бордюры и красят.

Москва мне нужна, чтобы покупаться и поесть. И можно ехать! На метро до речного вокзала, а там - пешком. Через затухающий город. Через МКАД. Через развязку. Мимо таблички с зачеркнутой Москвой. Ломоносов пешком пришел в Москву. Я пешком ушел оттуда. В Химках начал стопить.

Остановилась девушка-москвичка. Обычно москвичи редко останавливаются, но она меня удивила! Помогла оторваться, посоветовала где стопить. Она и сама автостопщицей была, мы хотим с ней теперь в следующий раз в Питер отправиться!

А потом подвез позитивный дедушка из подмосковья, тоже немного, но тоже радостно. Трасса М10 просто великолепна! Гладкая, широкая и сияющая.

На очередной точке стопа взял меня «дракон» Дима.

- Только уговор - я тебя везу - ты мне спать не даешь!

Ну смотри... Я вспоминаю второй семестр, техники вербального влияния. И начинаю маркировку! Бодрость, активность, яркость, внезапность, страх, внезапность, будоражит, адреналин!

- Вот только начали говорить с тобой - сразу проснулся! - признается «дракон» через 5 минут.

- Еще бы друг, еще бы!

Но ехать нам далече - до самого Вышнего Волочка по пути.

Проезжаем пруды, которых хватило бы, чтобы Москву утопить! Они такие лабиринтистые, что мы их три раза переезжаем! «Дракон» кормит меня бутербродами, разрешает поспать.

Спать нельзя. Ни в коем случае! Но сосны уже кажутся стенами, дорога - раструбом, а сон не стесняется раскрытых глаз. Я сплю, а он два дня не спал! Это я неправильно делаю! Никогда так не делайте!

А в Вышнем Волочке расстаемся.

Ехать со следующими узбеками было по-настоящему жутко! Еще бы:

- Куда путь держите?

- А тебе куда надо?

- В Питер.

- А, ну поехали в Питер.

- Ого! Вам тоже туда! Вот здорово-то!

- Да нам хоть Москва, хоть Питер... Куда едешь? К девушке? Ну, мы тоже от девушки.

У них много необычных вещей: четки с иероглифами на зеркале заднего вида, странный табак, гремящий в пластиковой бутылке, который надо жевать, всякие брелочки, висюльки. И едут. Да еще и привал сделали, напоили меня гранатовым соком, накормили фруктовыми блинчиками какими-то. Ух, неспроста это! Наверняка в соке - снотворное. На всякий случай достаю сумку с оружием канцелярским поближе, смотрю, как можно быстро открыть дверь. Главное - не спать! Не спать! Не спать! Не спать... Не спать... Хррр... Не спать... Хрррррррр...

А часа через четыре: ЧЕРТ, Я СПАЛ! Аaaa! Фух, живой. Пока что.

Мы едем под громкую музыку Узбекистана, веселую и живую! Проснувшись, я различаю запах Питера - точно знаю что он рядом. Мы разгоняемся, и вскоре тепло

прощаемся у метро.

**Покупаю жетоны в автомате: 100р 5 жетонов + 15 рублей.
Питер дарит мне газету. Встречает, приятно, черт возьми!
Не зря я мчал к тебе на 19-ти попутках...**

Иван Дианов.